

УДК 821.161.1

А.О. Гетманец, И.О. Гетманец

НОВЫЕ ГРАНИ РОМАНА ВОСПИТАНИЯ

Тема воспитания относится к числу вечных тем мировой литературы, хотя раскрывается она у каждого народа своеобразно, в зависимости от социальных проблем конкретного исторического времени и литературных традиций. В советское время, когда в соответствии с догмами теоретиков социализма было провозглашено строительство нового мира, главной задачей считалось воспитание нового человека. В самом начале «Педагогической поэмы» А.С. Макаренко партийный руководитель дает педагогу такую установку: «Нужно нового человека по-новому делать». Официальная наука утверждала, что в процессе строительства социализма происходят «переделка человеческого материала», «раскрепощение личности», «выпрямление человека». Поэтому педагогическим оптимизмом были проникнуты произведения не только о труде, но и о правонарушителях и беспризорных А.С. Макаренко, И.К. Микитенко, Л.Н. Сейфуллиной, Л.И. Пантелеева, Г.Г. Белых и других.

Время показало, что тоталитарный режим был антигуманным по своей сути, так как в стране подавлялась свобода, проводились массовые репрессии, а человек был обезличен и низведен до роли винтика в государственном механизме. Тюремный режим особенно отчетливо проявился в воспитательных учреждениях НКВД, воспитательная система которых приводила не к исправлению, а к разрушению нравственных основ личности. В последние годы это нашло отражение и в русской литературе, в частности, в романе Э.С. Кочергина «Крещенные крестами» [5], вышедшем в 2009 году и вытерпевшем уже девять изданий.

Цель настоящей статьи – раскрыть новые подходы писателя к раскрытию темы воспитания и охарактеризовать некоторые особенности его как художника.

Отметим сразу, что Кочергину совершенно чуждо чувство восхищения социальной действительностью и новым человеком, которое присуще авторам произведений на тему воспитания советского времени. Его роман отличается острой критикой советской действительности и всей системы воспитания человека. Главная идея произведения состоит в том, что трагедия детства обусловлена не только войной, но и бесчеловечной социальной системой тоталитарного государства, в котором человек подавлен бесправием и живёт в тюремных условиях.

Кочергин Эдуард Степанович (22.09.37, Ленинград) – российский театральный художник, писатель, главный художник Большого драматического театра в Петербурге, Народный художник РСФСР (1988), Академик АХ (1991), Лауреат Государственных премий 1978 и 1984 гг. Его родители до войны были репрессированы, и мальчик оказался в детском доме. Зимой 1941 года он был в числе первой группы детей, которых вывезли «дорогой жизни» на восток страны. До 1953 года он скитался по России, пробываясь с Сибири в родной город к матери. В 1960 году окончил Ленинградский театральный институт.

Роман представляет собой жизнеописание человека, лишённого родителей и вынужденного из последних сил бороться за выживание. В нем два главных героя: четырехлетний несмышлениш, взрослеющий с каждым днем, и умудренный жизненным опытом, широко образованный интеллигент, оценивающий прошлое с исторической дистанции. Кроме них, в произведении большое количество эпизодических персонажей, преимущественно из воспитательных учреждений НКВД.

В самом начале в главе «Казенный дом» описан образцовый детприемник НКВД в поселке Чернолучи на берегу Иртыша, который символизирует всю государственную систему социальной защиты детей. Он открыт в здании бывшей тюрьмы и сохранил не только материальные атрибуты тюрьмы, но и ее внутреннюю атмосферу. На дверях палат виднелись еще следы тюремных кормушек, с некоторых окон не были сняты решетки. «Наш режим, – пишет Кочергин, – был строжайшим, почти тюремным: побудка,

зарядка, мытье рож, завтрак, учение или работа, обед, сон, промывка мозгов, ужин, сортирный час, снова сон – как и предписано последним пенсненосцем Советского Союза, маршалом Лаврентием Павловичем Берией» [6, с. 9].

В романе нарисована целая галерея воспитателей, среди которых нет ни одного с «человеческим лицом». Одной из самых зловещих фигур предстает начальница Челябинского детприемника, которую звали Жабой не только воспитанники, но и ее подчиненные. «Эта точная кликуха, – по словам автора, – затмила имя и отчество, при попытке вспомнить, как ее все-таки величали, вспоминается только огромная усатая жирная тетка с коротенькими толстыми ручонками, со многими подбородками при отсутствии шеи и маленькими, выпуклыми лягушечьими глазками, обязательно ряженая в зелено-болотные платья, шелковые или шерстяные. В зависимости от времени года» [6, с. 10]. Она смотрела на воспитанников, как на букашек, которых в любой момент можно раздавить или отправить в «никуда». Грубое, бесчеловечное отношение к детям проявляет весь персонал – воспитатели, надзиратели, охранники, технички.

Социально-политическая суть педагогики Жабы раскрывается в ее хобби – увлечении живописью, в которой она «энкаведистские достоинства совмещает в себе с талантом великой художницы-сталинописки». Вершиной ее творчества явилась картина «Дети поздравляют товарища Сталина с Победой», в создании которой в качестве натурщика участвовал и малолетний автор. Позирование, продолжавшееся несколько дней, он называет барщиной, так как ему тяжело было и физически и морально, переодетому в белую рубашку, с букетом цветов разыгрывать фальшивую сцену благодарения вождю. Очень показательно то, какое впечатление произвела картина на мальчика: «Войдя в кабинет, я узнал себя, изображенного на холсте, очень похожего, но только упитанного, розовощекого, с умиленным личиком, протягивающего вождю букетик цветов. На фоне цветущих яблонь среди радостной свиты детворы в белом маршальском кителе с орденом Победы стоял вождь и учитель» [6, с. 23]. В те годы казенные живописцы массово тиражировали подобные фальшивые

и циничные по своей сути сюжеты, идея которых выражалась словами: «Спасибо родному Сталину за счастливое детство».

Жизнь героя была полной противоположностью тому, что изобразила Жаба. В надежде найти место, где лучше кормят, чем в ее образцовом детприемнике, и добраться до Ленинграда, он вместе с напарником Петрухой решил бежать. Так началась его одиссея в обратную сторону – с востока на запад. Пробиваясь на попутных товарняках, добывая всякими средствами пропитание, прячась от милиции, они переезжали от станции к станции, стремясь подальше уйти от учреждения Жобы.

Жизнь показала, что быстро осуществить свою мечту они не смогут, поэтому пришлось примириться с таким графиком: в летнее время пробиваться, а с наступлением холодов «сдаваться властям», идти в детприемники. Так они после Омского побывали в Челябинском, Молотовском (Пермском), Кировском (Вятском), Вологодском, Эстонском детприемниках и ряде колоний. Везде было одно и то же: голод, уголовщина, дикий произвол начальников и воспитателей. Так, Пермским детприемником управлял настоящий монстр, прошедший школу обучения в тюремных лагерях. Вот как характеризует его автор: «Он на виду у всех приставал к воспитанкам, медсестрам и даже уборщицам с требованием сожительствовать с ним. Нас он в грош не ставил. Мы для него были просто каким-то мусором. Этот хрюкальник пьянствовал, устраивал дебоши, врвался ночью в палаты с криком: «Подъем, враги! Всем на колени, суки! Скорей! Скорей! Я вам покажу муркину мать, мелкота блошиная! Кто из вас на меня телегу накатал, а, гаденыши мерзавные?! А ну отвечайте, паразиты! До утра будете стоять на коленях, пока не расколется» [6, с. 54].

Вологодским детприемником руководил контуженный на войне музыкант, который хоровое пение превратил в настоящую пытку. Отряды он формировал по голосам и целыми днями репетировал песни про Сталина и его соратников. И физически, и духовно он выглядел ущербной личностью: крошечный рост и собачья преданность Сталину. «На своей кругленькой личине, – пишет Кочергин, – носил

он сталинские усы, которые никоим образом ему не подходили и смотрелись приклеенными. А если к усам прибавить курительную трубку, которой он еще и дирижировал, то станет понятным, под кого косил лилипут» [6, с. 74]. Хоровое пение было настоящим наказанием потому, что проходило насильно, с маниакальной требовательностью психически нездорового человека. Он мог отменить обед, ужин и заставить детей петь до ночи. За май месяц мальчик накопил съестных припасов и в начале июня бежал «из этой энкавэдешной капеллы... с ненавистью ко всякому хоровому пению на всю оставшуюся жизнь».

На финише своей одиссеи – а это был уже 1951 год – герой побывал в Эстонской колонии в городе Валга, которая ничем не отличалась от тех, в которых он побывал: голод, унижение, побои. А ещё типичная блатная субординация: пахан, воры в законе, ссучившиеся воры, шестерки, фраера, петухи-парашники. «Все как в настоящем государстве», – замечает автор.

Одиссея героя закончилась благополучно: он нашел свою мать и вернулся в родной город, однако это вовсе не happy end, так как перед ним было неизвестное будущее и оставалась прежняя враждебная социальная действительность. И все-таки это была победа человека, который, пройдя невиданные испытания, выстоял и сохранил человеческое достоинство. Его судьба явилась редким исключением, так как дети-сироты, попадая в тюремные условия детприемников, выходили из них морально искалеченными. Мальчик выстоял потому, что у него была высокая цель жизни, «одна, но пламенная страсть» – найти маму. А.М. Горький, жизнь которого в детстве и юности была очень трудной, в повести «Мои университеты» писал: «Я очень рано понял, что человека создает его сопротивление окружающей среде» [3, с. 516]. Герой романа Кочергина по прозвищу Тень, несмотря на свою физическую слабость, отличался большой внутренней силой сопротивления окружающей среде и поэтому выстоял. Многие дети-сироты становились попрошайками или пополняли ряды уголовников, а он, вырвавшись из тюремной системы воспитания, нашел свое место в жизни и реализовал дарованные природой способности.

Этот процесс выпрямления личности, как было принято говорить в 30-е годы прошлого века, совершился не благодаря, а вопреки советской социальной системе. В этом состоит принципиальное отличие романа Кочергина от произведений советских писателей, в том числе и «Педагогической поэмы» А.С. Макаренко.

Следует отметить, что Кочергин, испытав на себе с раннего детства тюремную педагогику учреждений НКВД, не видит ничего светлого ни в советской жизни, ни в государственной системе «спасения детей». Вот почему он скептически относится к Макаренко и допускает на страницах книги совершенно необоснованные обвинения его [6, с.75]. Несмотря на пессимистическую тональность романа, его роднит с «Педагогической поэмой» гуманистический пафос, вера в человека, а также осуждение педагогики, основанной на насилии и подавлении личности.

Кочергин проявил себя талантливым писателем-реалистом, правдиво изобразившим систему воспитания в учреждениях закрытого типа, которая высвечивает не только антигуманную систему воспитания, но и бесчеловечность всей системы тоталитарного государства. Глазами воспитанника, прошедшего через детские учреждения НКВД от Омска до Ленинграда, он показал настоящий детский ГУ-ЛАГ, калечивший души и судьбы детей. Все они – крещённые Крестами (символическое название печально знаменитой ленинградской тюрьмы), жертвы тюремного воспитания – таков смысл названия произведения.

Главное достоинство романа – суровая правда и яркая живопись. Благодаря живым воспоминаниям и таланту художника-профессионала он рисует образы людей и картины жизни настолько выразительно, что они воспринимаются не только сердцем, но и зрительно. Мы приводили образцы портретной живописи, в которой чувствуется глаз художника, схватывающего характерные детали внешности персонажа, раскрывающие одновременно и его внутренний облик. Излюбленные его приемы – портрет и бытовая зарисовка, в которых проявились его память глубоко травмированного жизнью человека и талант художника.

Роман представляет собой рассказ автора, поэтому в нём преобладает авторская речь, однако в ней часто передается индивидуальная и диалогическая речь персонажей. Авторская речь настолько колоритна, что читатель ошутимо воспринимает криминальную атмосферу воспитательных учреждений. Это достигается также широким использованием жаргонизмов. Например: «Ночное козевание у нас начиналось после ухода последнего цербера-гасилы – Чурбана с Глазами, вырубавшего в палате свет перед сном. Чурбан, сокращенно Чурба, гасил включалу. То есть выключал свет в палатах, своим пропитым голосом приказывал спать и вешал со стороны лестницы здоровенный амбарный замок на дверь козьяного отсека» [6, с. 20]. В приведенном отрывке автор как бы имитирует речь воспитанников, что усиливает воссоздание царящей в детприемнике атмосферы.

О жанре произведения критики высказывали различные мнения. Его называли мемуарами, документальным романом, романом-путешествием, романом-автобиографией и даже сравнивали с «Одиссеей» Гомера. Некоторые анализируют его в соответствии с морфологией волшебной сказки В.Я. Проппа, усматривая в них сходные структурные элементы [6, с. 94]. Однако вряд ли правомерно заземлять это поразительно реалистическое произведение в волшебную фантастику. Думается, что, исходя из содержания и структуры произведения, его следует отнести к жанру романа воспитания, теоретически обоснованному М.М. Бахтиным [1].

Вместе с тем в нем четко выражены также признаки публицистического романа. В свое время Л. Ершов, впервые обосновавший этот жанр, так определил его доминирующую особенность – акцент на общественном явлении, типических обстоятельствах эпохи; сюжет в нем формируется личностью самого автора в виде монтажа событий [4, с. 180]. В романе Кочергина эти признаки проявляются весьма отчетливо. Публицистика, как известно, пишет историю современности, поэтому в наложении педагогической проблематики на социальную эпоху следует видеть нечто новое по сравнению с предшествующими романами воспитания. «Крещенные крестами» – правдивое

и яркое отражение советской эпохи, и в этом состоит его несомненное историко-литературное значение.

Литература

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 509 с.
2. Гетманец М.Ф. Макаренко и концепция нового человека в советской литературе 20-30-х годов / М.Ф. Гетманец. – Харьков: Изд-во ХГУ, 1978. – 238 с.
3. Горький А.М. Собр.соч.: в 30 т. / А.М. Горький. – М.: Художественная литература, 1951. – Т. 13. Повести. 1913–1923. – С. 511-638.
4. Ершов Л.Ф. Советская сатирическая проза 20-х годов / Л.Ф. Ершов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 283 с.
5. Кочергин Эдуард. Крещенные крестами / Э. Кочергин. – СПб: Вита Нова, 2009. – 272 с.
6. Кочергин Эдуард. Крещенные крестами. – www.litmiv.info/bd/?b=140216. – 95 с.

Анотація

Г.О. Гетманець, І.О. Гетманець.

Нові грані роману виховання

У статті аналізується роман Е.С. Кочергіна «Крещенные крестами», у якому яскраво відбито антигуманну педагогіку в дитячих установах НКВС за радянських часів. Твір являє собою життєпис автора, позбавленого батьків і змушеного у важких умовах воєнного та післявоєнного часу боротися за виживання. Чотирирічним хлопчиком він у складі першої групи дітей був вивезений «дорогою життя» із блокадного Ленінграда до Сибіру. Метою його життя стало повернення в рідне місто до матері, і він, долаючи величезний простір, проходячи через десятки дитбудинків, здійснює свою мрію. Мандрівний сюжет дозволив письменникові відтворити широку і правдиву картину «рятування дітей» в системі НКВС. У жанр роману виховання, що утверджував позитивну роль радянської дійсності у вихованні та перевихованні, автор вносить нові риси: відкриває зсередини тюремну атмосферу дитячих будинків і як художник-реаліст створює глибоко правдиві образи людей та картини життя.

Ключові слова: роман виховання, антигуманна педагогіка, художник-реаліст, образи людей, картини життя.

Аннотация

А.О. Гетманец, И.О. Гетманец.

Новые грани романа воспитания

В статье анализируется роман Э.С. Кочергина «Крещенные крестами», в котором ярко отражена антигуманная педагогика в детских учреждениях НКВД в советское время. Произведение представляет собой жизнеописание автора, лишённого родителей и вынужденного в тяжёлых условиях военного и послевоенного времени бороться за выживание. Четырёхлетним мальчиком он в составе первой группы детей был вывезен «дорогой жизни» из блокадного Ленинграда в Сибирь. Целью его жизни стало возвращение в родной город к матери, и он, преодолевая огромное пространство, проходя через десятки детдомов, осуществляет свою мечту. Сюжет путешествия позволил писателю создать широкую и правдивую картину «спасения детей» в системе НКВД. В жанр романа воспитания, который утверждал положительную роль советской действительности в воспитании и перевоспитании, автор вносит новые черты: открывает изнутри тюремную атмосферу детских домов и как художник-реалист создает глубоко правдивые образы людей и картины жизни.

Ключевые слова: роман воспитания, антигуманная педагогика, художник-реалист, образы людей, картины жизни.

Summary

A.O. Getmanets, I.O. Getmanets.

New Aspects of the Novel of Education

Novel by E.S. Kochergin «Christened by Kresty» is analysed in the present article. Antihuman system of orphan upbringing in children's institutions of the NKVD in the Soviet time is vividly depicted. The literary work presents the author's life history. Kochergin was deprived of his parents by the authorities. He was bound to struggle for survival in hard war and post-war time. As a four-year-old boy the author was taken along the "road of life" from blockaded Leningrad to Siberia with the first group of children. Returning to his native town to his mother became his aim in life. And he fulfilled his dream by passing through dozens of orphan asylums. The genre of travel novel allowed the author to create broad and truthful picture of "saving children" in the system of the NKVD. The writer has brought new characteristics into the genre of the novel of education that established crucial role of the Soviet reality in the upbringing and correction.

He's revealed from within the ruthless atmosphere of orphan asylums and as a professional artist created profoundly truthful characters and scenes of life.

Keywords: novel of education, dehumanized pedagogy, realist artist, characters, pictures of life.

Інформація про авторів

Гетманець Ганна Олегівна – ORCID: 0000-0002-6530-3155; кандидат філологічних наук, доцент кафедри мовної підготовки іноземних громадян Харківського національного медичного університету; просп. Леніна, 4, м. Харків, 61022, Україна

Гетманець Ірина Олегівна – ORCID: 0000-0003-0370-2019; кандидат філологічних наук, викладач кафедри іноземних мов Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна; майдан Свободи, 4, м. Харків, 61022, Україна